

ИСТОРИИ

«Это попытка расправиться за то, что Ваня делал как журналист» Что говорят коллеги Ивана Сафронова о его работе, задержании и обвинении в госизмене

10:04, 7 июля 2020 · Источник: Meduza

Фото: Анна Майорова / URA.RU / ТАСС.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

7 июля в Москве был задержан помощник главы «Роскосмоса» Иван Сафронов. В этой должности он проработал всего два месяца, а до этого был корреспондентом отдела расследований «Ведомостей» и специальным корреспондентом газеты «Коммерсант». Сафронов известен как автор профессиональных материалов о военно-промышленном и оборонном комплексе. Как заявили в ФСБ, которая задержала Сафронова, он якобы выполнял задание одной из спецслужб НАТО, «собирал и передавал ее представителю составляющие государственную тайну сведения о военно-техническом сотрудничестве, обороне и безопасности Российской Федерации». «Медуза» собрала реакции коллег и бывших руководителей Сафронова на его задержание и обвинения в его адрес.

Владимир Желонкин

главный редактор газеты «Коммерсант»

Ваня профессиональный, хороший журналист, прекрасный честный открытый парень. Я не верю в обвинения, для меня это выглядит фантасмагорией. Конечно, у него возникали обычные проблемы

журналистов, которые пишут на чувствительные темы и ведут разные расследования. Журналистика — такая работа, всегда возникает недовольство тем, что мы пишем. Та отрасль, про которую писал Ваня, конечно, более закрытая, поэтому люди там более трепетно и жестко относятся к своим утечкам.

У Вани были хорошие источники, релевантные. Понятно, что бывало, как и у любого журналиста, который работает с такими источниками, его подставляли с какой-то не совсем точной информацией. Но в целом я не знаю о каких-то радикальных проблемах, которые бы у него возникали.

Илья Булавинов

бывший главный редактор газеты «Ведомости»

Я знаю Ваню с того момента, когда он учился в 10-м классе, когда с его отцом случилось несчастье. Он пошел по стопам отца, тоже занялся журналистикой и пришел к нам в «Коммерсант» стажером в отдел политики. Потом наши пути разошлись, хотя мы продолжали общаться. Чуть больше года назад, когда ему не по своей воле пришлось уйти из «Коммерсанта», я ему предложил прийти в «Ведомости». Это была не благотворительность, я был в нем уверен, поскольку много лет знаю его как честного порядочного человека

и отличного журналиста. Он ушел из «Ведомостей» в конце марта, сразу после первой встречи с новым главным редактором.

В те обвинения, о которых сейчас пишут, я не верю. Он писал на очень чувствительные темы и понимал это, поэтому всегда был предельно осторожен и аккуратен. А уж работа на иностранную спецслужбу... Ваня никогда не был похож на идиота. Кроме того, в «Коммерсанте» он помимо прочего работал в президентском пуле. А значит, российские спецслужбы проверяли его вдоль и поперек. Как-то одно с другим не вяжется

Михаил Котов

бывший главный редактор Gazeta.ru, венчурный предприниматель

Я первый раз увидел Ваню, когда мы работали в «Газете.ру», привел его отец, [журналист «Коммерсанта»] Иван Иванович [Сафронов], сказал: «Дайте ему какое-то задание, пусть попробует, что такое журналистский хлеб». Он привел Ваню, потому что ему, видимо, было интересно попробовать журналистское ремесло. Иван Иванович был легендарный журналист, он был не просто в теме, он сам бывший военный, многих военных руководителей знал лично, был глубоко погружен, очень хорошо разбирался в материале, в том,

что касается военки или космоса. С его мнением всегда считались.

Ваня пришел ко мне в отдел что-то попробовать написать. Потом он пошел по стопам отца и начал работать в «Коммерсанте».

Его отец вскоре погиб, там была странная темная история — он однажды возвращался домой и выпал из окна в подъезде собственного дома. Фотография Ивана Ивановича сейчас висит в музее журналистики в Вашингтоне, и там написано, что он погиб при невыясненных обстоятельствах.

За работой Вани я смотрел, он писал интересно, здорово. Тема непростая, потому что материалы даже из открытых источников могут попасть в эту «серую зону», которая интересует контрразведчиков. Я боюсь, что Ивана могли прихватить как раз по этому поводу. Человеку, который мог смело писать в том числе про отставку [главы Совета Федерации Валентины] Матвиенко, могли что-то припомнить, что-то найти, что-то подыскать, чтобы привлечь его в этой «серой зоне».

ИСТОРИЯ ПРО МАТВИЕНКО

Отдел политики «Коммерсанта» в полном составе подал в отставку. Журналисты ушли после увольнения двух сотрудников из-за статьи о Матвиенко

Бэла Ляув

редактор отдела расследований газеты «Ведомости»

Мне несколько лет довелось поработать в «Коммерсанте» с Иваном Сафроновым — старшим. В «Коммерсанте» его любили все — большой, добродушный, с отличным чувством юмора. Он погиб в 2007 году. Правоохранительные органы тогда назвали это самоубийством. Хотя коллеги считали, что смерть могла быть связана с профессиональной деятельностью.

С Ваней я познакомилась уже в «Ведомостях». Он такой же открытый, добрый, принципиальный. У него были хорошие источники в структурах, про которые он писал. Военная отрасль традиционно очень закрытая. И Ваня прекрасно понимал, по каким правилам она работает. Я не верю, что он мог пойти на госизмену: он слишком профессиональный, чтобы не понимать рисков. Человек, который потерял отца при страшных обстоятельствах, не мог заставить свою семью, а у него есть мать и старшая сестра, еще раз пережить трагедию. Это невозможно.

Иван Голунов

специальный корреспондент «Медузы»

Пока мы не знаем подробностей «дела Ивана Сафронова», но уже совершенно понятно, что после этого дела журналистика в России будет другой. И громкая история с заметкой Ивана про отставку Валентины Матвиенко, и пусть даже заметка про поставки вооружения в Египет — это все истории, написанные на информации от источников. Наверное, было бы правильно работать на предотвращение утечек, а не преследовать журналистов, которым удалось добыть информацию.

Наверное, с сегодняшнего дня нужно перестать советовать начинающим журналистам для погружения в профессию смотреть фильм «Вся президентская рать» о том, как работа журналистов привела к уотергейтскому скандалу. В современной российской парадигме работа Бернштейна и Вудворда — очевидная госизмена, подрыв конституционного строя и т. д.

Как читатель я восхищался работой Ивана Сафронова с источниками. Как журналист я всегда опасался работать с источниками — нужно понимать мотивацию источников, тщательно перепроверять их информацию. Мне сложно примерить на себя историю про госизмену. Хотя по историям Оксаны Севастиди и Светланы Давыдовой мы знаем, что это «резиновая» статья, в которую можно запихнуть все что угодно. Тут же я начинаю вспоминать, с кем из иностранцев я общался. Хм, а чиновники с ВНЖ считаются? Но даже если

ты принципиально не работаешь с источниками, то влететь на гостайну вообще не составляет проблем.

Впрочем, даже если ты просто сопоставляешь информацию из разных официальных документов и приходишь к выводам, которые кому-то не очень нравятся, то тебе прилетает «нарколаборатория».

После скандала в «Коммерсанте» Иван ушел работать в «Ведомости», а когда стало известно о смене собственника издания, Иван перестал пытаться и ушел из журналистики. Я и многие другие журналисты сотни раз думали поступить так же. Но...

Вчера вечером, перед сном, я смотрел видео своего задержания. Проснувшись, я увидел еще одно видео. На нем был другой человек, но совершенно так же растерявшийся. Совершенно не хочу, чтобы эта растерянность стала основным чувством журналистики на ближайшие несколько лет.

Максим Солопов

специальный корреспондент «Медузы» (цитата по фейсбуку)

Помню, как во время подготовки очередной «чувствительной» заметки в РБК, мне позвонил заместитель гендиректора крупной оборонной

корпорации и сказал, что мой номер телефона ему дал Ваня Сафронов: «Я ведь еще его отца хорошо знал». С его стороны это был максимально мощный сигнал: «С вами разговаривает нормальный порядочный человек». Все в оборонке знали Ивана и слышали его историю. Все, кто более или менее всерьез писал про ОПК, не один раз сталкивались с проверками контрразведки, а многие и с намеками на возможные обвинения в разглашении гостайны.

Много лет Иван проходил все возможные проверки, получая доступ к любым топ-менеджерам самых закрытых госкорпораций, летал по стране, сопровождая президента, министров и вице-премьеров. Он при всех мог подойти и пошептать с самыми высокопоставленными людьми в отрасли. Не могу даже представить, что при нынешнем состоянии контрразведки нам могли бы предоставить в качестве неопровержимых доказательств работы Ивана на «разведку одной из стран НАТО». Очевидно, что никакие ссылки на секретность не спасут следствие от всеобщего недоверия, когда речь о человеке с такой репутацией. Либо это грандиозный успех, либо — самый стыдный провал. Увы, в успешные операции наших спецслужб я давно уже не верю, а вот громких провалов и криворуких движений я наблюдал предостаточно в самой непосредственной близости. Все указывает на то, что в очередной раз живого человека пытаются

разменять в игре вокруг чьих-то карьер на самом верху. Поэтому, разумеется, не верю следствию и рассчитываю, что Иван будет освобожден.

Андрей Колесников

специальный корреспондент «Коммерсанта» (цитата по фейсбуку)

Интересно получается. То есть, как говорят в Роскосмосе, задержание не связано с его текущей деятельностью в этой организации, куда он пришел два месяца назад. Но когда человек идет на должность советника гендиректора такого учреждения, его уж так должны проверить, уж так он должен быть чист перед ведомством, которое его теперь задержало, что это даже в голове не помещается. И он эту проверку прошел, раз начал работать. Тогда как? Но дело даже не в этом. Дело в том, что Ваня — не изменник. Тем более Родины. Или Родине, уже не поймешь, как правильно.

Андрей Козенко

журналист (цитата по твиттеру)

Ваня Сафронов прямой и честный, пришел в военную журналистику за отцом. Печень оставил в минобороны, чтобы получить источники, которых ни у кого нет.

Патриот до скрежета в зубах (читать его твиттер в 2014-м было довольно невыносимо). Ни в какую госизмену я не верю.

Елизавета Осетинская

основатель и владелец издания The Bell (цитата по фейсбуку)

За Ивана Сафронова (и Таисию Бекбулатову, если ей это тоже грозит) надо бороться, как в последний раз. В этом деле все будет оправдываться секретностью: обстоятельства — тайна, заседания — закрытые, адвокаты под подпиской. Был человек и нету. Иначе всех сожрут поодиночке, и следа не останется, как в 37 м.

Я-Мы Иван Сафронов

Илья Барабанов

специальный корреспондент русской службы BBC (цитата в эфире «Эха Москвы»)

Разработка его, очевидно, началась еще во времена его работы журналистом. Это следует хотя бы из того, что сегодня одновременно пришли с обыском к его бывшей девушке. Значит в России фактически становится преступлением, государственной изменой обычная

журналистская обязанность — сбор информации. На мой взгляд, это очень опасный прецедент для всей нашей профессии и, конечно, очень бы хотелось, чтобы спецслужбы ответили, каким образом Сафронов что-то нарушил, работая журналистом.

Илья Шепелин

журналист (цитата по фейсбуку)

Фээсбэшники скрутили и повезли на допрос Ваню Сафронова — до недавнего времени сотрудника «Ведомостей». В «Веды» Ваня пошел после того, как из-за его заметки про отставку Матвиенко «Коммерсант» разогнал свой отдел политики. Последние два месяца Ваня работал советником главы «Роскосмоса» [Дмитрия] Рогозина.

Пара слов для контекста. По специализации в журналистике Ваня — военный обозреватель. Это ему, так скажем, досталось по наследству. Его отец, Иван Сафронов — старший, был военным, ушел со службы в звании подполковника, устроился в «Коммерсант», где десять лет писал про оборонку. За неделю до смерти Сафронов-старший сказал редактору, что у него готовится заметка о мутных поставках истребителей Су-30 для Сирии и зенитных ракетных комплексов С-300В для Ирана, которые Россия пыталась оформить

через Белоруссию. Заметку Сафронов-ст. сдать так и не успел. 2 марта 2007 года его обнаружили выброшенным из окна собственного подъезда. Расследование пришло к тому, что криминального следа в гибели Сафронова-старшего не было.

Собственно, после этого Ваню мальчишкой взяли в «Коммерсант» на поруки, да и в оборонной промышленности к нему относились хорошо, его отца в этой среде, особенно ракетчики, уважали. Думаю, что так ему и предложили работу в «Роскосмосе».

Ваню сегодня, скорее всего, взяли за журналистские материалы, написанные до устройства в «Роскосмос».

«Открытые медиа» сообщают, что фсбшники уже раньше допрашивали Сафронова по поводу заметок о поставке истребителей в Египет.

Кроме того, в последний год у Вани были самые подробные статьи и добытые новости о:

- катастрофе атомной подлодки «Лошарик»;
- тайном присвоении Чемезову звания Героя России;
- провале стратегических командно-штабных учений «Гром-2019», которыми командовал лично Путин;
- ***** [разгильдяйстве], из-за которого произошел пожар на многострадальном и единственном

авианосце России, «Адмирал Кузнецов». Из-за этого пожара окончание ремонтных работ сдвинулось еще на год;

— первом крушении в истории истребителей Су-57.

Ване вменяют якобы сотрудничество со службами НАТО. Материалов дела мы не видели. Но уже привычно, что работа правоохранительной и судебных систем России — это рулетка в казино, которая иногда принимает решения по существу, а иногда высасывает уголовные дела из пальца. Причем всегда стабильно доводит до приговора, неважно, абсурдны доказательства или существенны. И именно статья «госизмена» функционирует черт знает как: суды по ней идут в закрытом режиме, а соответствующие органы должны себе придумывать работу по ней, чтобы она попросту у них была. Срок по статье «госизмена» от 12 до 20 лет заключения.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

Глеб Черкасов

*бывший редактор отдела политики «Коммерсанта»
(цитата по фейсбуку)*

Иван Сафронов ответственный, честный человек, настоящий профессионал и хороший друг. Я не верю в те обвинения, о которых говорится сейчас, но имею основания считать, что это попытка расправиться за то, что Ваня делал как журналист. Я надеюсь вскоре увидеть Ивана на свободе.

Михаил Зыгарь

журналист (цитата по фейсбуку)

Я знаю Ваню фактически с его детства. Вернее, мы познакомились на похоронах его отца, Ивана Иванныча Сафронова.

В 2007 году мы с Иван Иваннычем писали расследование о тайной продаже ракет из России в Иран через Белоруссию. Уже почти сдали текст, но Иванныч предложил перенести его на пару дней — чтоб подсобрать комментарии. Но текст так и не вышел, потому что пока Иванныч собирал комментарии, он вдруг приболел. А потом выпал из окна. И тогда, и сейчас я уверен, что его убили.

Ваня в тот момент только собирался поступать на журфак. И сделал все, чтобы продолжить дело своего

отца, — уже через несколько лет он стал военным обозревателем в «Коммерсанте», как и отец. И все знают, что Ваня очень порядочный, ответственный парень, который писал про военных и про торговлю оружием.

И Иван Иванович, и Ваня — настоящие патриоты, которые любили и любят родину и — как ни странно — отечественный ВПК. И искренне за него переживают. Родина — это такие, как Ваня и Иван Иванович. А те, кто их преследуют и убивают, — изменники.

Сколько уже можно этой жести.

Демьян Кудрявцев

бывший совладелец газеты «Ведомости», бывший гендиректор газеты «Коммерсант» (цитата по фейсбуку)

Иван Сафронов потомственный журналист, пишущий о военном комплексе, армии, производстве и торговле оружием. Мне повезло, я ненадолго застал его отца, тоже Ивана, погибшего при странных обстоятельствах, которого все любили в Ъ [«Коммерсанте»], он работал там почти с самого начала. Как-то сначала по наследству все полюбили маленького Ваню, а потом он ежедневно и вот уже в течение 15 лет был все более достоин своего отчества. Я бы сказал, и отчества, хотя оно становилось все хуже. У этих двух Сафроновых было редкое

свойство — они были патриотами и любили предмет своих изысканий — российский военпром. Ваня искренне хотел, чтобы даже у Рогозина получилось. Ваня не только прекрасный журналист, но и удивительно порядочный, добрый, красивый человек, что было видно, в частности, в том, как он уходил из «Коммерсанта», в том, как он приходил и покидал «Ведомости». Предъявления Ивану обвинений — подлость, низость системы, которая обязана, но не готова быть прозрачной даже по отношению к дружелюбному, внимательному и равнодушному взгляду. Ваня не виноват в госизмене, но она происходит — государство изменилось, и вот оно добралось до самых лучших своих детей, чтобы их сожрать.

Ольга Алленова

*специальный корреспондент газеты «Коммерсант»
(цитата по фейсбуку)*

Пока Ваня Сафронов был журналистом, его не трогали. Все-таки сажать журналиста за то, что он делает свою работу, даже им страшновато: свобода слова, западный мир осудит и т. д. «Роскосмос» уже заявил, что Ваню задержали не за его работу там. Я уверена, что Ваню преследуют за журналистскую работу. Думаю, многие коллеги тоже так считают. В России невозможно

заниматься журналистикой, можно только обслуживать власть.

Елизавета Сурначева⁽¹⁾

*заместитель главного редактора издания «Проект⁽²⁾»
(цитата по фейсбуку)*

«Госизмена» и Ваня Сафронов — это такой же оксюморон, как наркотики и Ваня Голунов.

Такое ощущение, что кто-то специально подождал, пока Ваня уйдет из журналистики, чтобы гордо сцапнуть под соусом «ну а что, не журналист же уже, никто скандалить не будет». Хотя очевидно, что что бы ни вменяли там, все это приходится ровно на период работы в СМИ — хотя что именно, нам, вероятно, и не расскажут.

Журналистика — не преступление, успокойтесь там уже.

Андрей Солдатов

журналист (цитата по фейсбуку)

Дело против Ивана Сафронова — это абсолютно новый уровень репрессий против журналистики в стране.

До 2012 года было практически непредставимо обвинить журналиста в госизмене, поскольку журналисты по определению не имеют доступа

к гостайне, и ФСБ приходилось очень ухищряться, чтобы привлечь журналистов по этой статье. Когда редакция статьи изменилась по просьбе ФСБ, стало понятно, что правила поменялись. Однако тогда бытовало мнение, что жертвами новой редакции статьи станут скорее эксперты, чем журналисты.

Сегодня стало ясно, что это не так, и ФСБ дала нам это понять максимально публично. Я могу придумать лишь одно объяснение, почему это происходит — нам объясняют, какие еще важные для общества темы теперь закрыты для всех, кроме «тех, кому положено.»

Катерина Гордеева

журналист (цитата по фейсбуку)

Честно говоря, немного ***** [утомило] превращать ленту в судебные хроники. Но сегодня утром был задержан Иван Сафронов, — отличный, каких мало, журналист.

Его дом, рабочее место, квартиры сестры, мамы, подруги — обысканы; люди — допрошены, местами довольно жестко. Ивана подозревают по тяжелой статье: госизмена. Это означает — закрытый процесс и огромный срок.

<...>

Пока мы довольно мало знаем про «дело Сафронова». Но очевидно, что главной проблемой Ивана была привычка работать по высоким профессиональным журналистским стандартам: узнавать, сопоставлять, расспрашивать, рассказывать о том, что понял и узнал людям, то есть читателям.

Как читателя меня восхищала простота изложения (просто рассказывать о сложном может только тот, кто реально рубит в теме) и глубина погружения (Сафронов реально очень круто работал с источниками).

Мне совершенно очевидно, что после «дела Сафронова» журналистика в стране будет другой: работать по-настоящему не просто не требуется, это становится все более опасным. Журналисту, который не хочет сесть, теперь нужен лишь навык работы с пресс-релизами. Это вредно для профессии и жопа для страны. Но это происходит.

На допросе Сафронов своей вины не признал. Тут хотелось бы применить хэштег #такпобедим. Но ни в какой победе уверенности нет.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С САФРОНОВЫМ

Бывший журналист «Коммерсанта» Иван Сафронов задержан по обвинению в госизмене. Главное

Анастасия Якорева

(1) Елизавета Сурначева

Объявлена в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Мы указываем это по требованию властей. Кстати, законы об «иностранных агентах» могут угрожать и лично вам.

[Вернуться к тексту](#)

(2) «Проект»

15 июля 2021 года Генпрокуратура РФ объявила «нежелательной организацией» американскую компанию Project Media, Inc. — издателя «Проекта». Одновременно с этим Минюст внес в реестр «СМИ — иностранных агентов» главного редактора «Проекта» Романа Баданина и еще четверых журналистов издания — Юлию Лукьянову, Марию Железнову, Петра Маняхина и Ольгу Чуракову. После этого издание объявило о закрытии.

[Вернуться к тексту](#)